

Николь Кидман: сверхсекретные съемки у Кубрика

Сдержанная и замкнутая, Николь не допускает к себе журналистов. Она смогла сделать исключение только для обаятельных французов из модного киножурнала Studio, которым удалось так расположить к себе рыжеволосую красавицу, что она откровенно рассказала им о сверхсекретной работе со Стэнли Кубриком.

«В картине «С широко закрытыми глазами» (Eyes Wide Shut) я в третий раз встречаюсь на съемочной площадке с мужем (Томом Крузом).

Думаю, что режиссер не случайно пригласил на главные роли семейную пару. Ему необходимо добиться от нас не только профессионального исполнения, но еще и создания тех неуловимых флюидов,

что... невозможно сыграть».

«Кубрик прислал мне длинный факс, где после многочисленных комплиментов шло краткое приглашение сыграть главную роль в его новом проекте. Это не тот человек, кому отказываешь. Я и долю секунды не задумывалась! Не говоря о Томе.

Стэнли долго рассказывал мне о сюжете и персонажах по телефону, затем прислал сценарий... только на один день. Он из тех, кто крайне нервно относится к возможной утечке информации.

Он боится любого неверного жеста, всех подозревает, запрещает нам разговаривать с прессой и распространяться на тему фильма. Скажу только, что Стэнли написал сценарий по какому-то роману. Никто не знает, о каком романе идет речь, так как он вырвал первые главы, оторвал обложки... и только в таком виде разрешил нам углубить свои знания о персонажах по первоисточнику!»

«Я также не имею права говорить вам о сюжете фильма, кроме как о том, что в фильме речь идет о ревности и сексуальной одержимости. Могу также признаться, что помимо Тома и меня в фильме заняты Харви Кэйтель и Дженнифер Джейсон Ли».

«Кубрик — мой идол. Когда он позвонил мне первый раз по телефону, я испытала подлинный эмоциональный шок. Это гений. Я всегда любила, люблю и пересматриваю такие фильмы, как «Тропы славы» (Paths of Glory), «Заводной апельсин» (A Clockwork Orange), «Доктор Стрейнджлав...» и «2001: Космическая Одиссея» (2001: A Space Odyssey).

Лично мы познакомились год назад у него дома. Меня потрясли две вещи: его американский акцент и... цепкий взгляд. Это неординарная личность. Мне кажется, он один из последних великих создателей, авторов, творцов, кто остался в кинематографе, кто позволяет себе делать только то, что ему нужно, вдали от Голливуда, не поддерживая там никакие связи».

«Я вспоминаю самый первый день, когда оказалась в Голливуде. Тогда мне было всего 19 лет, и я приехала на премьеру «Мертвой зыби». Боже мой, я боялась выйти на улицу, пряталась в гостиничном номере и щелкала телепрограммы! Меня потрясло, что на ТВ было 62 канала. Безумие! Мне казалось, что я никогда не смогу здесь жить — в этом нервном, напряженном ритме, бодрой активности и многоканальном телевидении. Тем не менее, сегодня у нас с Томом там куплена квартира».

«Нам больно противостоять сплетням и гадостям, которые швыряют в нас, как камни, журналисты. Но мы стараемся успокаивать себя тем, что повторяем: «Что же тут поделаешь, такова наша жизнь». Как-то я прочла в газете язвительный комментарий, где некто высмеивал наше вынужденное затворничество в гостиничном номере во время венецианского фестиваля. «Бедные жертвы, — третировали нас газеты, — забились в комнатах и боятся нос показать на улицу даже в таком мифическом месте, как Венеция!» Смею вас уверить, что это не так. Мы с Томом выходили, но только ночью! Том и я облазили весь Колизей под лунным светом. И это было намного романтичнее, чем если бы мы сделали это днем».

«После того как мы с Томом закончим сниматься у Кубрика, мы обязательно возьмем отпуск. Невозможно мгновенно входить в какой-либо проект после такого мастера. Любое предложение, увы, рискует показаться блеклым. Мы устроили себе приключения азартного плана. Поедем в Гималаи, что ли. Я обожаю длительные прогулки на просторах... А Том говорит, что предел его мечтаний — долгое путешествие со мной и детьми куда-то в непролазные чащи с пикниками и палатками под открытым небом».

Юлия КОЗЛОВА.

Росч. КК 45 - 1994 -
6 стр. - с. 2